

Тора дана с Небес

«Это животное, которое вы можете есть»

(Шмини, 11:2)

Где жили наши отцы? В Египте, в пустыне, в Земле Исраэля. Каких животных они знали? Характерных для нашего района. Сколько их? И как они установили, что только у одного вида животных во всем мире есть раздвоенные копыта, но оно не отрывает жвачку – свиньи?! Может быть, найдется еще такой же вид в Гималаях или в тундре, тропических степях или в Бразилии.

И есть только три вида животных, отрывающих жвачку, но не имеющих раздвоенных копыт. Больше нет. Но может быть, такие найдутся, ведь есть сотни и тысячи видов животных. Но нет, не найдутся. Ибо Тора дана с Небес, и чем больше исследуют и находят разные виды животных, тем больше убеждаются, что Моше – истина, и Тора его – истина, и счастливы мы, что унаследовали ее! Так будем хранить ее, а она будет хранить нас.

Рав Моше Горелик, один из основателей движения тшувы и ее глав, рассказал следующую историю. В семинаре, проводимом в Торонто, принимал участие один врач, который был очень заинтересован в происходящем на семинаре. Он хотел знать, слушал с большим вниманием лекции и убедился в истинности Торы. Во всем, кроме одного: **кошерной шхиты** (кошерного забоя скота). Являясь членом организации по защите животных, он не мог понять, почему религиозные люди против забоя скота с использованием электричества, чтобы животные не чувствовали боли. Даже когда он понял, что электрический удар приводит к повреждению мозга и делает животное некошерным, он не мог успокоиться.

Поскольку врач решительно высказывал свое мнение в процессе

семинара, рав Горелик знал, что его ждет на лекции, которую он собирался давать. Это будет диалог между ним и врачом, в то время, как остальные присутствующие будут слушать их со стороны.

Рав Горелик начал лекцию: «Когда Тора приказала, чтобы нож для шхиты был совершенно гладким, чтобы не было на нем зазубрин, это показывает, что она хотела предотвратить страдание животного, ведь так?»

«Да, – ответил врач, – но...

«Но» мы обсудим позже. Если Тора признала негодной шхиту в случае, когда во время процесса забоя был перерыв, это говорит о том, что она хотела предотвратить страдание животного».

«Да, – ответил врач, – но...»

«Сейчас. Когда было отдано указание разрезать одним быстрым движением дыхательное горло, пищевод и сонную артерию, чтобы сразу опустить кровяное давление в мозгу почти до нуля, при котором животное теряет сознание и не чувствует боли, это показывает нам, что хотели избавить его от страданий»

«В этом весь вопрос, – сказал врач. – Действительно, разрезаются дыхательное горло, пищевод и сонная артерия, но не артерия идущая к спине, к позвоночнику. Она продолжает поставлять кровь к мозгу, и кровяное давление не снижается из-за шхиты. Животное находится в сознании и страдает!»

Рав Горелик ожидал подобных нападок. Эти доводы известны. Он оперся двумя руками на стол и наклонился к врачу: «Что ты скажешь, если я соглашусь, что ты прав?»

От удивления врач раскрыл рот. Этого он не ожидал.

«Но»...

Однако радость была преждевременной.

«Это верно лишь относительно некошерных животных: лошадей свиней, верблюдов. У кошерных животных, коров, коз овец нет позвоночной артерии, соединяющейся с кругом кровообращения, подводящего кровь к мозгу, она соединена с сонной артерией. Чтобы предотвратить страдание животного от шхиты.

Когда артерия при шхите разрезается, выходит также кровь из позвоночной артерии, животное впадает в шок и не чувствует никакого страдания».

«Не может быть! – не поверил врач своим ушам. – Почему позвоночная артерия соединяется с параллельной артерией, а не соединяется с кругом кровообращения и не идет прямо в мозг?»

«Почему?! Потому что сказано: «И милосердие Его на всех Его творениях». Ты что, полагаешь, что милосердие присуще только тебе?!

Врач встал взволнованный: «Слушайте, господин рав!

Прямо отсюда я пойду и проверю этот вопрос. Если вы правы, я буду участвовать в следующем семинаре в большой кипой на голове, на стороне коллектива лекторов».

Аплодисменты оборвали его взволнованные слова.

Рассказывает рав Горелик: через несколько меня снова пригласили на семинар в Торонто, и было чудесно работать с тем врачом. У которого на голове была большая кипа, а сам он был проникнут пламенной верой!